

Е. В. Джанджакова
(Россия, Москва)
orldzan@mail.ru

ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ А. ТАРКОВСКОГО

А. Тарковский, определяя свое место во времени и пространстве стиха, писал: *Я человек, я посредине мира*. Он отождествлял себя с Нестором (*Я Нестор, летописец мезозоя*), Исааком (*Я сын твой, отрада Твоя, Авраам*). Он же *молочный брат листвы и трав; по крови – домашний сверчок*. Поэт сравнивал себя с литературными героями (*Я, как Раскольников*), чувствовал себя современником Овидия (*с Овидием хотел бы брызгу есть и горевать на берегу Дуная*). Слово Тарковского погружено в культурно-исторический контекст, в то, что называют «родовой памятью человечества» (С. Аверинцев), «культурным сознанием народа» (Л. Гинзбург). Его слово обладает «смысловой глубиной» и одновременно, благодаря этому, «смысловой перспективой». В нем сопрягается соотношенность с предметом, реалией и накопившимися у него в результате длительного употребления в литературе (и шире – культуре) смыслами, ореолами, оценками. Оно вполне конкретно и в то же время отсылает к уже зафиксированным его употреблениям в прошлом и открыто будущим. В каждое данное мгновение оно обращено к читателю какой-то одной стороной, но вторая всегда присутствует (просвечивает) в нем, готовая придать ему новый угол зрения.

К таким словам у Тарковского относится прежде всего всё, что связано с природой: растения, животные (звери, птицы, насекомые и др.), явления природы (дождь, например). При этом сама природа существует в тесном, органическом единстве с человеком, его историей и культурой, в их древней, изначальной, сакральной связи. Степень реализации этих связей зависит от используемых в стихе (и в целом – стихах) языковых средств и способов их организации.

В сообщении делается попытка развить эту мысль на примере употребления слова *ива*. Этот образ любим поэтами (см., например [Кожевникова, Петрова 2015; НКРЯ]). Он значим и у Тарковского. Обозначающее реальное дерево, это слово (и стоящий за ним образ) у Тарковского не просто неразрывно связано с человеком и его судьбой, но осязательно работает как цитата. Цитата, вводящая память о текстах, к которым она отсылает, и их авторах, делает текст семантически предельно насыщенным.

При этом поэт обращается к читателю, способному уловить эту цепочку смыслов, предполагаемых автором, и даже добавить свои, быть может, автором и не учтенные.

ЛИТЕРАТУРА

Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Выпуск 3: «Растения». М., 2015.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] –
Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.